

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ивонн Линдсей
ЗАМУЖ
ЗА БЫВШЕГО МУЖА

334

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Ивонн Линдсей

Замуж за бывшего мужа

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 334

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48419324

Замуж за бывшего мужа: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08885-7

Аннотация

Имоджин О'Коннор успешна в бизнесе, но несчастна в личной жизни. Ее первый брак по большой любви распался, и теперь она обратилась в брачное агентство в попытке найти идеального партнера для создания семьи. По условиям договора, Имоджин должна встретиться с женихом только в церкви, целиком положившись на выбор брачного агента. Каково же было ее удивление, когда у алтаря она увидела Валентина Хорвата, бывшего мужа, с которым развелась семь лет назад.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ивонн Линдсей

Замуж за бывшего мужа

Inconveniently Wed

© 2018 by Dolce Vita Trust

«Замуж за бывшего мужа»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Все будет хорошо, мама, – в сотый раз повторила Имоджин, пытаясь подбодрить Каролину.

Она не сомневалась, что мать до сих пор переживает ее неудачное первое замужество, хотя прошло уже семь лет. Тогда Имоджин вернулась из Африки, где работала волонтером, с разбитым сердцем. Первый брак закончился разводом, а мечты о семье рассыпались в прах. Сейчас все будет по-другому. Никаких романтических грез. Никакой любви с первого взгляда. За дело взялись профессионалы. Только точный расчет, основанный на результатах тестов. Консультанты по вопросам семьи и брака подобрали ей идеального партнера для создания семьи.

– Вы готовы? – спокойно и в то же время участливо спросила организатор свадебной церемонии.

Имоджин провела ладонями по великолепному наряду из шелка и органзы, так не похожему на скромное коктейльное платье, взятое напрокат на первую свадьбу, и решительно ответила:

– Абсолютно.

Брачный агент широко улыбнулась и сделала знак аккомпаниатору играть марш на выход невесты. Имоджин немного замешкалась в дверях, но затем решительно взяла мать под руку и направилась в сторону мужчины, с которым собира-

лась создать семью, о которой давно мечтала. На ее губах играла безмятежная улыбка, когда она встречалась взглядом с друзьями и родственниками, прибывшими на торжество из Нью-Йорка. Зарегистрировать брак можно будет позже здесь, в Вашингтоне, что соответствовало требованию брачного агентства «Решено на небесах», что будущие супруги встретятся лишь у алтаря. И это было правильным решением для девушки из хорошей семьи с консервативным взглядом на брак, убеждала себя Имоджин. Она правильно поступила. Все продумано до мелочей. Осечки быть не должно.

Когда Имоджин выходила замуж в первый раз, она была ослеплена страстью.

«И чем все закончилось?» – вопрошал внутренний голос. Она поморщилась. Сегодня Имоджин чувствовала себя иначе, никакого возбуждения, лишь простое любопытство: каким же окажется ее будущий муж? И уж точно никакого вожделения. По-крайней мере, пока. Она больше не поддастся зову страсти, затмившей голос рассудка в первом замужестве. Сейчас у нее есть ясная и четкая цель. Ей нужна семья. Конечно, она могла бы родить ребенка и без мужа, но не хотела. Имоджин мечтала о единомышленнике, которого сможет со временем полюбить. А если нет? Что ж, и без любви можно прожить. Она уже выходила замуж по большой любви, и к чему это привело? На этот раз Имоджин приняла все меры предосторожности, чтобы подобного не случилось. Пусть новый брак будет строиться на взаимном уважении и

заботе друг о друге. Этого вполне достаточно.

Но не слишком ли опрометчиво она поступает, решив выйти замуж, можно сказать, за первого встречного? Ее родители так и подумали. Отец даже не приехал на церемонию, сославшись на большую занятость. На самом деле он был шокирован, что его дочь в поисках мужа обратилась в эксклюзивное брачное агентство, гордившееся своими стопроцентными результатами. Для него встреча с будущим супругом или супругой у алтаря была воплощением катастрофы. Но таково незыблемое требование агентства. Имоджин бросила быстрый взгляд на мать, согласившуюся вести к алтарю единственную дочь, чтобы та стала женой совершенного незнакомца. Каролина О'Коннор не отвела взгляд, в котором читалось явное беспокойство поступком дочери.

Взгляд Имоджин был прикован к незнакомцу, ожидавшему ее у алтаря. Его внушительная фигура выражала власть, и девушку пробрала дрожь. Когда они подошли к первому ряду, Каролина выпустила руку дочери и, поцеловав ее в щеку, села на стул. Имоджин глубоко вздохнула и снова посмотрела на стоящего к ней вполоборота мужчину. Что-то в его внешности показалось ей смутно знакомым. У нее зародилось нехорошее предчувствие.

Незнакомец повернулся к ней лицом. Имоджин застыла в нескольких шагах от алтаря, не веря своим глазам.

– Нет, – выдохнула она. – Только не это.

– История повторяется, – пронеслось по рядам гостей со

стороны жениха.

Но Имоджин ничего не слышала и не видела никого, кроме Валентина Хорвата, бывшего мужа, с которым развелась семь лет назад. Он выглядел не менее ошеломленным. Однако Имоджин не испытала удовлетворения. Ее охватил гнев. Она стояла словно каменное изваяние, буравя яростным взглядом человека, с которым была близка как ни с кем другим и который разбил ей сердце, уничтожив мечту о создании семьи. С той поры она и думать не могла о замужестве. И вот наконец решилась. И что получила?

И все же, несмотря на злость и твердую решимость не допустить этот брак, Имоджин снова почувствовала до боли знакомое сексуальное возбуждение, бросившее их когда-то в объятия друг друга во время их недолгого, но страстно-го союза. Имоджин старалась обуздать предательскую реакцию своего тела на Валентина, но вместо этого ощутила, как напряглись и затвердели соски в мягких кружевах французского бюстье под шелком открытого свадебного платья. «Это просто физиологическая реакция на присутствие здорового представителя противоположного пола», – убеждала себя Имоджин. Это ничего не значит.

Вернее, он для нее ничего не значит.

Валентин протянул ей руку.

– Нет, – повторила она. – Этому браку не бывать.

– Полностью согласен, – твердо сказал ее экс-супруг. – Давай выйдем.

Он взял ее под локоть, и Имоджин неохотно последовала за ним в боковую комнату, признаваясь себе в том, что сексуальное влечение, всегда игравшее главную роль в их отношениях, вспыхнуло с новой силой. Ее кожа горела от его прикосновения. Имоджин остро ощущала его присутствие и исходивший от него запах. Запах, от которого она старалась избавиться все эти годы, навечно впечатался в ее память.

Пожилая женщина, с пронзительно-синими глазами и облаком серебристых волос, поднялась с первого ряда, где сидели гости со стороны жениха.

– Валентин? – вопросительно произнесла она.

– Бабушка, – ответил он. – Думаю, тебе следует пройти с нами и объясниться.

Интересно, какое отношение имеет его бабушка к данному событию, подумалось Имоджин. Она решительно не понимала, что происходит.

– Полагаю, ты прав, – ответила пожилая женщина. Повернувшись к гостям, она ободряюще произнесла: – Не беспокойтесь, пожалуйста. Мы скоро вернемся.

Имоджин глубоко сомневалась в сказанном, но последовала за Валентином и его бабушкой.

– Итак, что это ты придумала? – сурово спросил Валентин бабушку, стоило им войти в боковую комнату.

– Я сделала то, о чем ты просил. Нашла тебе жену, – без тени смущения ответила она.

– Я ничего не понимаю, – вмешалась Имоджин.

Валентин тоже никак не мог вникнуть в ситуацию. Он четко озвучил свою просьбу Алисе – он хотел жену и семью. После первого неудачного брака, когда он, отбросив присущий ему здравый смысл, пошел на поводу у безудержной страсти, Валентин решил на рациональный подход. И ни при каких обстоятельствах не предполагал увидеть у алтаря сегодня бывшую жену, несмотря на то что со времени их последней встречи она превратилась в настоящую красавицу.

Его оценивающий взгляд на какое-то мгновение задержался на Имоджин. Не то чтобы она сильно изменилась: та же грива каштановых локонов, те же серо-зеленые глаза, которые сейчас буравили его гневным взглядом, та же алебастровая кожа. Валентин прекрасно помнил, что ему приходилось бриться дважды в день, чтобы не оставлять следов на ее нежной коже, когда они были вместе. Он готов был ради нее на все. Но это было в прошлом. Пусть там и остается.

Он переключил внимание на бабушку. Алиса с присущим достоинством решительно взяла ситуацию под контроль.

– Имоджин, позволь мне кое-что тебе объяснить. Присядь, пожалуйста. И ты, Валентин, тоже. Ты же знаешь, я терпеть не могу, когда кто-то мельтешит перед глазами.

Он удержался от едкого замечания, что у него есть повод для мельтешения, и молча подвинул Имоджин стул, а сам уселся на соседний. Они сидели так близко, что он уловил аромат ее духов. Это были новые духи, но аромат был при-

тягательным, как и раньше. Валентину захотелось придвинуться ближе и вдохнуть аромат поглубже, но усилием воли он заставил себя обратить внимание на бабушку.

Алиса уселась за стол и некоторое время молчала, явно подбирая слова, чтобы начать разговор.

– Хочу напомнить, что вы оба подписали договор о вступлении в брак сегодня, – начала она.

– Не с ним.

– Не с ней.

Ответы прозвучали одновременно и достаточно эмоционально.

– Не припоминаю, чтобы вы ставили какие-либо условия, когда обратились в наше брачное агентство. – Алиса выгнула бровь и вопросительно посмотрела на них обоих. – Конечно нет, – продолжила она. – Потому что, подписав контракт с «Решено на небесах», вы поручили нам найти каждому из вас спутника жизни, что я, точнее, мы, – поправилась Алиса, – и сделали.

– Что? – Имоджин удивленно посмотрела на Валентина. – Неужели твоя бабушка имеет к этому отношение?

Он утвердительно кивнул.

– Так и есть. Обычно у нее здорово получается, но на этот раз произошла накладка.

Алиса вздохнула и посмотрела в потолок.

– Я никогда не ошибаюсь, Валентин. Особенно в данном случае.

– Ты это серьезно? – едва сдерживая раздражение, спросил он. – Неужели ты не помнишь, что мы расторгли брак из-за непримиримых разногласий.

– Это была измена, – встряла в разговор Имоджин. – С твоей стороны.

Валентин едва сдерживался. На скулах заходили желваки.

– Я сказал: из-за непримиримых разногласий. По-моему, с тех пор между нами ничего не изменилось. Не понимаю, как Имоджин может стать для меня идеальной парой. Интуиция на сей раз тебя подвела, бабуля.

– Интуиция? – холодно переспросила Имоджин. – А я считала, что выбор делается на основании заключений специалистов, а не при помощи фетиша. Не является ли это нарушением условий контракта, миссис Хорват?

Алиса внимательно посмотрела на Имоджин.

– Этот, как ты выразилась, «фетиш» значится в подпункте «а» пункта 24.2.9 контракта и называется «субъективной оценкой» агентства.

– Это просто нелепо, – возразила Имоджин.

– Позволю себе напомнить, что никто не заставлял тебя подписывать контракт, – изрекла Алиса ледяным тоном.

– В любом случае, – быстро вмешался Валентин, пока Имоджин не наговорила лишнего, – ты нами манипулировала. Не станем усугублять ситуацию. Любой контракт можно и расторгнуть. Думаю, что выражу наше общее с Имоджин мнение, если скажу, что этому браку не бывать.

– А я заявляю от имени агентства «Решено на небесах», что брак будет заключен, поскольку вы созданы друг для друга.

– Ни за что на свете! – воскликнула Имоджин. – Я не зря подчеркнула, что причиной развода послужила измена со стороны супруга. Если партнер не гарантирует мне верности, я не могу рассматривать вступление с ним в брак, – твердо сказала Имоджин.

– Я тебе не изменял, – снова возразил Валентин.

Семь лет назад они уже это проходили. Каждый остался при своем мнении. Имоджин ему тогда не поверила, а он счел, что оправдания ниже его достоинства. Если жена не верит мужу, это ее проблема.

– Перестаньте вести себя как малые дети, – увещевала Алиса. – Ваша полная совместимость доказана рядом серьезных тестов. Вы идеально подходите друг другу. Ты веришь мне, Валентин?

– Честно говоря, не очень, бабуля, в свете всего произошедшего, – признался Валентин.

– Жаль, – вздохнула Алиса. – Тем не менее послушайте меня оба. Можете ли вы признаться, что сегодняшняя встреча оставила вас обоих совершенно равнодушными? – строго спросила она.

Валентин поерзал на стуле, внутренне признаваясь себе в том, что его физическая реакция на Имоджин осталась неизменно острой, несмотря на прошедшие годы. Он ясно пом-

нил их первую встречу, когда Имоджин привела своего ученика из начальной школы в травмпункт, где он работал хирургом-ортопедом. Она понравилась ему с первого взгляда, несмотря на то что он был при исполнении служебных обязанностей. Сейчас он смотрел на ее гордый профиль и решительно вздернутый подбородок, чувствуя, как в нем растет желание. Валентин отвернулся и посмотрел на Алису.

– Не могу этого признать, – неохотно процедил он.

– А что почувствовала ты, Имоджин, увидев у алтаря Валентина?

– Удивление и притяжение. Но одного притяжения мало для создания настоящей семьи. Мы это уже доказали.

– Да, – согласилась Алиса. – Но прошло время. И может, стоит предпринять новую попытку при иных обстоятельствах, коль скоро вас по-прежнему тянет друг к другу?

– В первый раз это было не просто попыткой с моей стороны, – возразила Имоджин. – Я любила Валентина всем сердцем, которое он в конце концов разбил.

– И тебе все еще больно? – спросила Алиса, сложив на коленях руки.

Имоджин молча кивнула.

– Стало быть, вопрос о твоём отношении к моему внуку остается открытым? Так?

– Бабушка, это нечестная игра, – вмешался Валентин. – Ты давишь на Имоджин. Она все давно решила сама. Не заставляй нас менять решение. Это жестоко и несправедливо.

Прошлого не вернешь.

– Признавать свои ошибки всегда трудно, – заявила Алиса, поднимаясь из-за стола. – Я оставлю вас на пару минут, чтобы вы поговорили наедине. Но убедительно прошу вас предпринять еще одну попытку. Обстоятельства изменились. Вы уже не так молоды и горячи, как раньше. К тому же ни один из вас до сих пор не нашел свою вторую половинку. Обсудите ситуацию, как взрослые и зрелые люди, чтобы потом не пришлось сожалеть об упущенном шансе. Я подожду за дверью. Но не заставляйте меня ждать слишком долго.

Глава 2

Алиса вышла, оставив их наедине.

– Твоя бабушка... это нечто, – сердито промолвила Имоджин. – И как она только посмела сделать такое?

– Посмела, потому что это ее работа, – ответил Валентин.

Имоджин порывисто поднялась со стула и заходила по комнате. Нарядное платье сердито шуршало при каждом движении, словно поддерживая девушку в ее недовольстве. Высокая грудь, украшенная жемчужным ожерельем, вздымалась от негодования.

– Ничего себе работка, – не унималась Имоджин. – А ты, похоже, смотришь сквозь пальцы на ее возмутительное поведение? – горько усмехнулась она.

– Ни в коем случае. Я возмущен не меньше тебя и также шокирован происходящим. Я и через миллион лет представить себе не смог бы... – Он вскочил со стула и навис над Имоджин своей внушительной фигурой.

Она пристально взглянула ему в лицо. Имоджин не испытывала страха. Она знала, каким мягким он может быть и как нежны его прикосновения. Ее пульс участился, и Имоджин гневно остановила закравшиеся в голову крамольные мысли. Она здесь не за этим.

– Да уж, миллион лет – слишком маленький срок, – пробормотала она, отводя взгляд от пронзительной синевы его

глаз.

Ей подумалось, что разрушительное действие их первого брака не преодолеть до конца света. Валентин забрал ее любовь, ее обожание, ее сердце. А затем выбросил все на помойку. Она никогда не забудет того момента, когда, войдя в их скромное жилище, немедленно уловила дурманящий аромат духов, которыми постоянно пользовалась коллега Валентина. А затем, войдя на деревянных ногах в спальню, обнаружила ту самую коллегу, голую и сонную в их с мужем постели.

Имоджин в недоумении и шоке уставилась на смятые простыни, почувствовав смешанный запах пота и секса. Она услышала звук льющейся воды в смежной ванной. Но не стала дожидаться появления мужа. Когда его коллега Карла спросила ее, нужен ли ей Валентин, указывая на ванную, Имоджин развернулась и, выскочив из дома, направилась в ближайшую адвокатскую контору, чтобы подать заявление на развод.

Она тупо заполнила бумаги, необходимые для расторжения брака, который, как выяснилось, ничего не значил для Валентина, а для нее был всем. Сам Валентин был ее вселенной, пока она не столкнулась с его изменой.

Имоджин пребывала в состоянии шока. Что, если она неправильно поняла Карлу? Но в таком случае почему Валентин сдался без борьбы? Если он ей не изменял, почему не пришел к ней в отель, куда она съехала и где жила до оконча-

ния учительского контракта, прежде чем вернуться в Штаты, и не объяснился? Вместо этого он просто ее отпустил, что для нее и тогда и теперь было признаком нечистой совести. Кроме того, ей претила мысль о том, что она могла ошибиться и сгоряча приняла поспешное решение. Но Карле незачем ей лгать. Всем было известно о ее романе с Валентином до появления в Африке Имоджин. Он сам ей об этом рассказал. И она поверила, как дурочка, когда он сказал, что отныне для него не существует других женщин.

Покашливание Валентина вернуло ее в настоящее.

– Полагаю, что ты против нового брака.

– Так и есть, – непреклонно заявила она.

– Не хочешь даже подумать над сложившейся ситуацией? – мягко спросил он.

– Нет, – ответила Имоджин твердо. – Никогда в жизни больше не выйду за донжуана.

– Имоджин, – ласково сказал он, растягивая по слогам ее имя, так что она затрепетала внутри. – Я тебе никогда не изменял.

– Я видела собственными глазами. Не держи меня за полную кретинку.

Он запустил руку в шевелюру в жесте безысходности.

– То, что ты видела...

– Твою любовницу на моих простынях, в моей кровати и пахнущую тобой, – зло перебила его Имоджин.

– Но это было совсем не то, о чем ты подумала.

– Теперь ты скажешь мне, что никогда не спал с Карлой?

– Ты прекрасно знаешь, что я не могу так сказать. Но я говорил тебе, что между нами все было кончено до твоего приезда. Я тебе не изменял, – снова повторил Валентин.

– Ты утверждаешь одно, а я видела другое, – не сдавалась Имоджин.

Валентин шагнул к ней. Имоджин отпрянула, но уперлась спиной в стену. Она подняла на него взгляд. Во рту у нее пересохло, ей было тяжело дышать. Имоджин заметила жесткие складки, залегшие вокруг рта, и новые морщинки на лбу, и легкую тень от пробивающейся щетины на скулах и подбородке. Когда-то он брился дважды в день, чтобы не колоть ее нежную кожу. Его лицо было таким родным. Она вспоминала мельчайшие детали. Например, как темнели от страсти его васильковые глаза, становясь темно-синими. Вот и сейчас его взгляд потемнел.

Имоджин пронзило острое желание. Ни один мужчина, кроме Валентина, так на нее не действовал. Никто не мог с ним сравниться. Ей нужен только он. И как ей быть? Отказаться от него навсегда или наступить на горло собственной гордости и принять то, что он предлагает?

– Мы можем заключить перемирие? – хрипло спросил он.

Имоджин хорошо помнила этот тон. Он говорил так, когда очень ее хотел. Но и она вожделела его.

– Возможно, – неохотно согласилась она.

– Что привело тебя сюда сегодня? – спросил он.

– Ты скажи первым про свои мотивы, – попросила она, не желая выказать слабость перед мужчиной, который мог любить ее вечно или растоптать, и выбрал последнее.

– Будь по-твоему, – согласился он. – Когда я попросил бабушку подобрать мне жену, я четко знал, чего хочу. Мне нужен был компаньон, с которым я мог бы поделиться и самым сокровенным, и тем, что произошло со мной за день. Мне нужна была женщина, которая хотела бы иметь ребенка или даже несколько детей. После твоего ухода я сначала думал, что сумею прожить один, но с годами понял, что хочу иметь будущее, в котором есть жена и дети, и не хочу умереть в одиночестве, а хочу оставить частичку себя в потомках.

На глаза Имоджин неожиданно навернулись слезы. Его признание попало в точку. Она пришла сюда сегодня за тем же. Как можно иметь столько общего и быть такими разными?

Валентин между тем продолжил:

– Ты поэтому обратилась в брачное агентство моей бабушки?

– Знай я, что Алиса владелица «Решено на небесах», умчалась бы оттуда, как черт от ладана, – ответила она с вызовом, но потом тихо добавила: – Да. Именно поэтому я и подписала контракт. Я тоже хочу детей. И еще я хочу иметь партнера, на которого смогу положиться и которому смогу доверять.

Доверие.

Слово повисло в воздухе между ними. Валентин глубоко вздохнул. Им недоставало доверия в Африке и не только в их брачных отношениях. В стране процветала коррупция, и правительство боролось с ней по мере сил. Даже в госпитале, где работал Валентин, он не всем мог доверять.

– Доверие – это улица с двусторонним движением, не так ли? – мягко спросил он.

– Конечно. Но у тебя не было и нет причин мне не доверять, Валентин.

– А вот ты мне не доверяешь. Ты это хочешь сказать?

– Что я еще могу сказать, опираясь на опыт прошлого? – ответила она вопросом на вопрос. – Это ты нарушил брачный обет, а не я.

Валентин ощутил растущее раздражение. Она не слышала его тогда, и теперь он не может до нее достучаться.

– Значит, мы в тупике, если только ты не готова оставить прошлое в прошлом.

Имоджин в недоумении уставилась на бывшего мужа.

– Ты считаешь, я могу забыть, что ты трахал другую бабу в нашей постели? – Она намеренно употребила грубое выражение, не желая смягчать его вину. – Ты предлагаешь забыть твою измену?

– Не было никакой измены, Имоджин, – нетерпеливо бросил он. – Ты видела меня в тот день? Ты не дала мне шанса объясниться, только сразу прислала бумаги от адвоката на развод. Может быть, хотя бы сейчас ты меня выслушаешь? – настойчиво спросил он. Ему не хотелось выглядеть в ее глазах негодяем, раз представилась возможность объясниться. – Послушай, Имоджин, я знаю, что ты была шокирована, когда увидела Карлу в нашей постели. Я дал ей ключ, чтобы она поспала между сменами, поскольку в ординаторской разместили пациентов. Ты знаешь, как мы там работали. Карла едва держалась на ногах, и я предложил ей отдохнуть у нас, поскольку наш дом ближе всего к госпиталю. Я не предполагал, что она кого-то приведет. Имоджин, я работал как каторжный, мы с тобой редко виделись. Неужели ты думаешь, что, если бы у меня выдалась свободная минута, я предпочел бы провести ее с ней?

– Действительно, зачем тебе это? – фыркнула Имоджин, выгнув бровь.

Валентин подавил раздражение.

– Я не был с ней в ту ночь.

– Она уверила меня в обратном.

– Она сказала тебе, что я был с ней?

Имоджин заколебалась. Она снова и снова проигрывала в уме ту роковую ночь.

– Она была немногословна, – нехотя призналась Имоджин.

– И тем не менее ты мне не веришь.

– Нет. Я не могу.

В ее последних словах Валентину послышалась боль. Ему показалось, что она ведет с собой внутреннюю борьбу. А что, если она пытается ему поверить? Он подумал, как бы повел себя в аналогичной ситуации? Был бы поставлен в тупик? Его раздирали бы противоречивые эмоции? Поверь она ему, то семь лет одиночества и печали были бы на ее совести? Но это не так. Хотя он не изменял Имоджин, но и за сохранение брака не стал бороться. А надо бы. Но проклятая гордость помешала. Если бы он смог убедить ее дать ему, точнее, им еще один шанс. У них могло бы получиться.

Слова бабушки об упущенном шансе не выходили у него из головы. Он смотрел на Имоджин в свадебном платье. Та же женщина, с которой он вступил в гражданский брак в чужой стране семь лет назад, и вместе с тем другая. Ему хотелось узнать новую Имоджин поближе.

Он спросил, тщательно подбирая слова:

– Значит, мне никак не получить твоего согласия снова выйти за меня замуж?

– Не могу поверить, что ты рассматриваешь возможность повторного брака, – резко сказала она.

– Почему бы нет? Давай отбросим эмоции и трезво оценим ситуацию. На этот раз мы прибегли к научному подходу при выборе партнера.

– Ничего себе научный подход, – фыркнула Имоджин. –

Твоя бабуля подтасовала результат.

– Зачем бы она стала это делать, если бы не хотела нам добра?

Имоджин ничего не ответила. Валентин понял, что выиграл.

– Предлагаешь попробовать еще раз? – спросила Имоджин. – Буду откровенна с тобой, Валентин. Не уверена, что у нас получится. Я даже не имею в виду случай с Карлой. Нам было хорошо вместе в постели, но, кроме секса, между нами нет ничего общего. Мы встретились при чрезвычайных обстоятельствах, и наши отношения нельзя было назвать нормальными в полном смысле слова.

– Так почему бы не попробовать еще раз в обычной жизни? – спросил он, нежно проведя пальцем по ее нижней губе.

Имоджин невольно вздрогнула от этой невинной ласки. Ее охватило волнение. Глаза Валентина потемнели от возбуждения. Но он спокойным голосом продолжил:

– Послушай, у нас будет брачный контракт и три месяца испытательного срока. Мы ничего не теряем. Почему бы не попробовать?

Он видел ее внутреннюю борьбу, отражавшуюся во взгляде и учащенном дыхании. Валентин продолжил наступление:

– А дети, Имоджин. Если все сложится удачно, у нас будет семья и дети, о которых мы оба мечтаем. Обещаю, что, если ты согласишься выйти за меня, ты никогда об этом не пожа-

леешь. Я буду верен тебе. Я никогда за тебя раньше не боролся, но сейчас делаю это. Я не уделял тебе должного внимания, поскольку был занят исключительно работой. Теперь понимаю, как был не прав. Будь я хорошим мужем, ты не пришла бы к выводу, что я тебе изменяю. Я исправлюсь, если ты дашь мне шанс. Ты выйдешь за меня?

Глава 3

Она ответила согласием.

Алиса Хорват испытала невероятное облегчение, когда Валентин вышел из комнаты и сообщил ей, что свадьба состоится. Хотя в подборе пар она целиком полагалась на свою интуицию, которая ее никогда не подводила, но ситуация с внуком была особенная, и в душу пожилой женщины закрались небольшие сомнения. Теперь они развеялись.

Валентин присоединился к своему брату Гейлану и кузенам, приглашенным на торжество. Алиса украдкой достала из сумочки лекарство. Эта боль в груди последнее время доставляла ей массу неудобств. Она положила таблетку под язык, а в это время из офиса появилась Имоджин.

– С вами все в порядке, миссис Хорват? – спросила она.

– Да, дорогая. Я так рада, что вы решились на свадьбу.

– Ваш внук порой бывает очень убедителен.

Алиса взглянула на Имоджин. Легко понять, почему она привлекла Валентина. Помимо красивого лица, роскошных волос и изящной фигуры, Имоджин О’Коннор отличал острый ум и сильный характер. Пока Алиса собирала досье на Имоджин, она прониклась уважением и симпатией к девушке. Имоджин за прошедшие семь лет сумела создать сеть центров дошкольного воспитания, получив франшизу. Она стала успешной бизнес-леди. У нее отличная деловая хватка

и хорошая голова на плечах. Но Алиса была заинтригована личной жизнью девушки, о которой почти не было информации. Имоджин практически ни с кем не встречалась после возвращения из Африки. Объяснялось ли это ее занятостью развитием бизнеса, или она не была эмоционально готова к новым отношениям после развода, Алиса не знала. Но она была рада, что Имоджин не завела новый роман.

Взглянув на высокую атлетическую фигуру внука, Алиса окончательно уверилась, что именно Имоджин с ее тонкой, но сильной натурой и есть та самая единственная, с которой Валентин должен создать семью и обрести счастье. Компьютерные данные и серия тестов, проведенных специалистами ее агентства, окончательно подтвердили ее интуитивную уверенность в правильности выбора партнеров для брака. Алиса никогда бы не рискнула поставить на карту счастье молодых людей. Жизнь слишком бесценна для подобных экспериментов. Сейчас она чувствовала это особенно остро.

Рассосав таблетку, Алиса почувствовала, что приступ стенокардии проходит, и улыбнулась невесте:

– Вернемся в зал?

– Попросите, пожалуйста, мою маму присоединиться ко мне, – нерешительно сказала Имоджин. – Я чувствую себя увереннее, когда она рядом.

– Конечно, – ответила Алиса. Она взяла Имоджин за руку и слегка ее пожала. – Ты не пожалеешь, дорогая. Конечно,

но, путь к восстановлению отношений не будет усыпан розами, но я уверена, что на этот раз ваша любовь станет глубже, сильнее и на всю жизнь. Это мое пожелание тебе и Валентину.

– Поживем – увидим, – ответила Имоджин.

– Конечно. Вам обоим предстоит тяжелая работа.

Имоджин кивнула, и Алиса пошла в зал. Этих двоих ожидает интересная жизнь, подумалось ей.

* * *

Имоджин повторила за священником слова брачной клятвы и теперь слушала, как это делает Валентин. Церемония была простой и довольно безликой, что естественно, ведь они не участвовали в ее подготовке. Отчасти она напонила ей их первую церемонию, с той лишь разницей, что сегодняшний священник был более оживлен и старался привнести эмоции по сравнению с бездушным чиновником, который регистрировал их брак в Африке.

Африка. Пора прекратить думать о ней. Это было сто лет назад.

Сегодня они начнут новую жизнь, на которую она согласилась. Имоджин все еще не могла понять, как Валентину удалось уговорить ее.

Она знала только, что он добился своего одним касанием ее губ пальцем. Его мимолетная ласка бурей отозвалась в

ее теле. Она ни на кого и никогда так не реагировала. С одной стороны, отсутствие отношений было на руку, поскольку Имоджин с головой ушла в карьеру и расширение бизнеса. Но с другой – материнский инстинкт требовал своего. Вот поэтому Имоджин и решила обратиться в брачное агентство.

– А сейчас можете поцеловать новобрачную. – Голос священника прервал размышления Имоджин, вернув ее в реальность.

Она подняла взгляд на Валентина. Он серьезно посмотрел ей прямо в глаза и поднес к губам ее левую руку, целуя безымянный палец.

– Вот такое кольцо ты заслуживаешь, – пробормотал он и, распрямившись, приник к ее губам.

Имоджин невольно подалась ему навстречу и ответила на поцелуй, обняв Валентина за шею. Огненная лава желания прокатилась по всему телу. Валентин крепче прижал ее к себе и углубил поцелуй. Она почувствовала его возбуждение. Так между ними было всегда. Мир перестал существовать. Они видели и ощущали только друг друга.

Послышалось деликатное покашливание.

– Эй, ребята, оставьте хоть что-то на медовый месяц, – весело сказал Гейлан.

По рядам присутствующих прокатился смешок. Валентин оторвался от губ Имоджин. Она медленно возвращалась в реальность, изумленная тем, что произошло. Семь лет прошло. А точнее, семь лет три месяца две недели и пять дней с

тех пор, как она ушла из его жизни. И ничего не изменилось в ее реакции на бывшего, а теперь нынешнего мужа.

– Ты в порядке? – участливо спросил Валентин, по-прежнему обнимая ее за талию.

– Кроме стертой помады, в остальном все нормально, – как можно холоднее ответила она, хотя внутри все горело.

Он улыбнулся, взял ее за руку, и они повернулись к гостям.

– Объявляю вас мужем и женой, – произнес священник, промокнув вспотевший лоб носовым платком.

Итак, они снова женаты. Имоджин все еще находилась во власти поцелуя и не окончательно верила в произошедшее. Но ее держал за руку высокий красавец в элегантном темном костюме, и все их поздравляли.

Подошла ее мать с мокрыми от слез щеками, чтобы поздравить новобрачных. Но, отстранившись после поздравления, она строго взглянула на Валентина и сказала:

– Надеюсь, что на этот раз вы ничего не испортите, молодой человек. Вам крупно повезло, что моя девочка решила дать вам еще один шанс. Берегите ее.

– Непременно, – пообещал Валентин.

Имоджин почувствовала неловкость после слов матери, но Валентин слегка сжал ее руку, показав, что не обиделся на слова Каролины О'Коннор. Она знала, что мать не поймет, почему она решила войти в ту же реку. А может быть, и поймет. В конце концов, отец Имоджин не раз тайно изме-

нял ее матери. Это было одной из причин полного неприятия Имоджин супружеской неверности. Она всегда удивлялась, почему мать это терпит. Но такова Каролина О'Коннор. Она всю жизнь работала в сфере благотворительности, и ей льстило, что ее мужем является один из самых известных адвокатов по правам человека в мире. Каролина имела репутацию невозмутимой и спокойной женщины и прекрасной хозяйки светских раутов. Имоджин рано поняла, что в замужестве у нее все будет по-другому. И считала, что с Валентином, в которого была страстно влюблена, со взаимностью с его стороны, она будет счастлива. Сбудутся ли ее мечты теперь? Она вспомнила напутствие Алисы перед церемонией о тернистой дороге к счастью. Смогут ли они снова полюбить друг друга? Имоджин согласилась на этот брак исключительно ради возможности родить ребенка, которого будет любить. Но полюбить еще и мужа? Она бросила взгляд на Валентина. Она и доверять пока ему не могла, какая уж тут любовь?

При мысли о ребенке она внутренне затрепетала. Валентин сказал, что тоже хочет иметь детей. Станет ли ребенок связующим звеном между ними?

«А еще он сказал, что всегда был тебе верен», – нашептывал внутренний голос. Он и сейчас обещал, что ей не о чем беспокоиться. Но можно ли ему верить? Она своими глазами видела другую картину семь лет назад. Она не станет думать об этом сейчас. Она сделала свой выбор, согласившись стать

его женой. И если три месяца пройдут без сучка без задоринки, они попытаются построить семью. А пока она будет ждать и надеяться.

Валентин старался побороть растущее раздражение. Он никогда не любил толпу. Сегодняшняя была веселой и шумной, собралась в его честь, чтобы отпраздновать его свадьбу. Тем не менее он не обязан их всех любить. Ему хотелось одного: поскорее избавиться от гостей и увезти Имоджин в свадебное путешествие в Раротонгу на частном самолете семьи Хорват. Он вспомнил недавний поцелуй, которым они скрепили свой союз. Это было лучшее, что с ним произошло за последние семь лет. Однако он понимал, что одного секса будет мало, если они хотят создать семейный союз.

Валентин твердо верил, что семья создается на основе любви и искреннего доверия друг другу. Сейчас его главная задача – завоевать доверие Имоджин и доказать ей, что он надежный партнер по жизни. Ради этого он на все готов. Но усилия должны быть обоюдными. Он должен быть уверен, что Имоджин не покинет его снова.

Ее первый уход был для него критическим. Он справился с ним единственным доступным ему способом – с головой ушел в работу. Валентин подписал новый контракт на волонтерскую работу в горячей точке, работал с утра до ночи, много оперировал, порой рисковал жизнью в попытке забыть Имоджин.

Он посмотрел в ту часть зала, где Имоджин общалась со своими друзьями. Боже, до чего же она хороша! Но кроме красоты, Имоджин обладает и другими качествами, которые ему предстоит открыть. Им не хватило времени глубже узнать друг друга во время первого брака. Сейчас эта возможность предоставилась. Сегодня Валентин был шокирован, увидев шедшую к алтарю Имоджин, и, хотя разум протестовал, тело ликовало. И если бы он поцеловал ее у алтаря так, как ему хотелось, он не смог бы от нее оторваться.

Лицо Имоджин засветилось, когда она искренне рассмеялась какой-то шутке подруги. Валентин снова почувствовал возбуждение. Ему следует серьезно над собой поработать, чтобы обуздать сексуальную энергию, заложником которой он стал, встретившись с Имоджин. Им предстоит лучше узнать друг друга, и не только в постели.

– Жалеешь о совершенном?

Валентин обернулся на голос своего брата Гейлана.

– Нет. А что?

– Поначалу я сомневался, что дело дойдет до свадебного торта, и боялся, что моим сотрудникам придется им питаться до конца недели. – Гейлан возглавлял сеть курортных отелей семьи Хорват со штаб-квартирой здесь, в Вашингтоне.

Валентин сдержанно улыбнулся.

– Рад, что им не придется этого делать.

Гейлан посмотрел на брата.

– Что-то изменилось. Ты в порядке?

– Почему спрашиваешь?

– Не знаю. Ты хотел жениться. Это точно. Но я был уверен, что свадьбе не бывать, когда увидел идущую по проходу Имоджин. Вы оба были решительно настроены на отказ от свадьбы. Почему ты передумал? Только не говори, что это волшебные чары нашей бабули подействовали, – закончил Гейлан со смехом.

Валентин молчал какое-то время. Он всегда был откровенен с братом и кузеном Ильей. Все трое были очень близки. Но сейчас ему не хотелось объяснять брату, почему он уговорил Имоджин заключить этот брак.

– Возможно, без бабушки не обошлось, – туманно пояснил Валентин. – Но пока рано делать выводы. Нам предстоит испытательный срок три месяца.

– Ты говоришь так, словно не веришь, что будет легко.

– Путь к чему-то стоящему не бывает легким. Мы оба это знаем, не так ли? Нам с Имоджин предстоит большая работа. В глубине души она все еще считает, что я ей изменил.

Гейлан в недоумении уставился на брата.

– Да ты самый лояльный человек из всех, кого я знаю. И с кем же, по ее мнению, у тебя был роман?

– С одной из моих коллег.

– Она была горячая штучка?

– О да. И остается такой.

Гейлан изумленно уставился на Валентина.

– Ты говоришь о ней в настоящем времени, брат?

– Да. Она возглавляет научно-исследовательское отделение в моей компании в Нью-Йорке.

Гейлан присвистнул.

– Ничего себе дела. Это может осложнить ситуацию. Ты сказал Имоджин?

– Нет. Но надеюсь, что мы преодолеем это препятствие, прежде чем оно станет проблемой.

– Если кто и способен на это, то только ты, брат мой. Ты заслуживаешь счастья. Я искренне надеюсь, что Имоджин и есть та единственная, с кем ты его обретишь.

– Я тоже очень на это надеюсь, – сказал Валентин.

Глава 4

Самолет поражал великолепием. На борту имелась даже хозяйская спальня с роскошной ванной комнатой. Имоджин показалось странным принимать ванну в небе, но она не стала развивать эту мысль. Она чувствовала себя усталой и опустошенной. Каждая клеточка тела молила об отдыхе. Она с воодушевлением взглянула на широкую удобную кровать, застеленную белым покрывалом.

Валентин вошел в спальню следом за ней.

– Устала? – спросил он, ослабив узел галстука.

– Чувствую себя совершенно разбитой, – призналась Имоджин.

День оказался действительно трудным во многих отношениях. Но главное, она поняла, что ее по-прежнему влечет к экс-супругу. Ну, то есть к новому мужу. Он был так убедителен, уговаривая ее дать их браку еще один шанс, что она почти поверила, что могла тогда ошибиться. Может быть, ей следовало дать ему шанс объясниться, а не действовать сгоряча, в порыве эмоций. Но пример родной матери и нежелание следовать по ее стопам, смирившись с ролью обманутой жены, заставили Имоджин реагировать не раздумывая. Что, если она поступила опрометчиво?

Она взглянула на Валентина. Его лицо было усталым и напряженным.

– Вероятно, ты тоже устал. Насколько я помню, ты не любитель светских мероприятий.

– Ты правильно помнишь. Послушай, нам лететь до Раротонги целых четырнадцать часов. Надо поспать, чтобы прибыть на острова Кука свежими и отдохнувшими.

– Хочешь спать здесь? – предложила Имоджин. – Я могу поспать в салоне.

– Нет, ты располагайся на кровати. Я помню, как важно для тебя удобное спальное место.

Имоджин порозовела. Память услужливо подбросила несколько картинок. Вот они кувыркаются на узкой двуспальной кровати, занимаясь чем угодно, только не сном. Вот их тела переплелись, составив единое целое, несмотря на жару Экваториальной Африки. Она так быстро привыкла спать с ним в одной постели, что после развода и возвращения в Нью-Йорк долгое время по привычке пыталась ночью дотронуться до мужа, забывая, что его уже нет рядом.

Она отвернулась, чтобы ненароком не ляпнуть лишнего, например, предложить лечь спать вместе. В конце концов, перед ними общая цель – создание семьи. Однако она не высказала эту мысль вслух, понимая, что не готова на подобный шаг. Во всяком случае, пока.

– Спасибо, – выдавила она наконец. – Хочешь первым принять душ?

Валентин рассмеялся.

– Что смешного? – спросила она.

– Мы. Ужас до чего культурные и вежливые.

Имоджин хихикнула в ответ.

– Да уж. Что весьма странно в данных обстоятельствах.

– Значит, мы стали лучше, чем были раньше. – Валентин серьезно посмотрел на Имоджин. – Я говорил тебе правду в офисе перед церемонией, Имоджин. И готов подписаться под каждым словом. Ты не пожалеешь о своем решении.

Имоджин проглотила подступивший к горлу ком и молча кивнула. Ей не хватало слов, но ее охватило знакомое волнение, когда он прошел мимо нее в ванную и закрыл за собой дверь. Послышался шум льющейся воды. Имоджин застонала, представив, как упругие струи воды льются на его сильное обнаженное тело. Тело, которое она когда-то знала лучше своего собственного. Она скинула туфли и упала на кровать. Затем потянула за молнию на платье и снова поднялась. Платье скользнуло вниз и легло у ног легким облаком. Имоджин выступила из него и повесила на спинку стула.

Она поймала свое отражение в зеркале: белопенное кружевное бюстье и такие же трусики, снежно-белые ажурные подвязки и белые чулки – абсолютное воплощение невинности. Она дотронулась до своего обнаженного бедра и вздрогнула. Ее тело было настроено на одну волну с доносящимися из ванной звуками, а воображение живо рисовало обнаженного Валентина под струей воды.

Душ перестал работать, и Имоджин метнулась к чемодану, выхватив из него лежавший сверху халат. Неужели она

упаковала чемодан всего лишь накануне? Ей показалась, что минула вечность. Она встряхнула любимый шелковый халатик в ярко-красных маках и ахнула при виде облака разлетевшихся розовых лепестков. Такой сюрприз могла подготовить только мать. Каролина была рядом с дочерью все время. И несмотря на собственный не очень удачный брак и беспокойство за судьбу дочери, она добавила этой странной свадьбе немного романтики.

Дверь ванной открылась.

– Ты в порядке? Мне показалось, что я слышал какой-то шум. – Валентин вошел в спальню в набедренной повязке из полотенца.

От такого зрелища все рациональные мысли испарились. Идеальные пропорции его тела, словно выточенные из мрамора резцом гениального Микеланджело, ласкали взор. Разница лишь в том, что его тело не холодное, как мрамор, а живое и теплое и немедленно ответило бы на ее прикосновение, став еще горячее. Ее женское начало жаждало немедленного воссоединения. Ей снова хотелось познать этого мужчину.

– Это розовые лепестки? – спросил он, выводя ее из соблазнительного транса, грозившего полностью завладеть ее бедной головой.

Он подошел ближе, и Имоджин торопливо засунула руки в рукава халата и запахнула его на талии.

– Не суетись из-за меня, – поддразнил Валентин, блестя глазами и беззастенчиво поедая взглядом ее точеную фигур-

ку.

– Извини, я сейчас уберу. Это мама...

– Эй, не стоит паниковать. Все в порядке. – Он протянул руку и подхватил ее под локоть, не давая Имоджин наклониться. – Расслабься, ОК? Лепестки роз – неперменный атрибут новобрачных в медовый месяц. Разве ты со мной не согласна?

Ее рука горела в том месте, где он дотронулся, возбуждая еще сильнее ее смятенные чувства. Имоджин крепко сжала губы, прежде чем ответить.

– Но мы ведь не совсем типичные новобрачные, правда?

– Мы и прежде не отличались заурядностью, – согласился Валентин.

От его слов щеки Имоджин заалели, как маков цвет. Она внутренне застонала. Ну почему она все время краснеет в его присутствии? Никто другой не вызывает у нее подобной реакции. Она кивнула на полотенце:

– Ты в этом собираешься спать?

– Пожалуй, экипаж удивится, увидев меня в подобном прикиде, – ухмыльнулся Валентин. – У меня есть пижама в дорожной сумке. Я переоденусь здесь, пока ты принимаешь душ, если не возражаешь.

Ага, они снова вернулись на стезю вежливости. Это вполне устраивало Имоджин. Она сейчас была растеряна и не знала, как себя вести. Имоджин была уверена в одном: нужно дистанцироваться от Валентина, пока она не сотворила ка-

кую-нибудь глупость. Например, не прижалась губами к его сокам или не слизнула капельку воды, катившуюся по плоскому животу.

– Тогда спокойной ночи, – натянуто произнесла она, взяв сумочку с туалетными принадлежностями.

– Доброй ночи, Имоджин, – проникновенно ответил Валентин.

Она едва удержалась, чтобы не подставить ему губы для поцелуя на ночь, хотя прекрасно осознавала, чем это может закончиться. Она еще не была к этому готова.

Валентин наблюдал из иллюминатора открывающийся вид, от которого захватывало дух. На бирюзовой поверхности океана пенились белые барашки волн, разбиваясь о скалу на острове, где им предстояло провести медовый месяц. Самолет снижался, и Валентин мог различить полосу бесконечных песчаных пляжей и качающиеся на ветру макушки высоких пальм.

– Посмотри, какая красота, – обратился он к Имоджин.

– Да, великолепное зрелище, – согласилась она, перегнувшись через Валентина, чтобы получше рассмотреть пейзаж. – И никакой промозглой зимы, как в Нью-Йорке. Я так понимаю, что в этом полушарии сейчас лето, да?

Валентин что-то невнятно буркнул в ответ. Неужели она не чувствует, что касается грудью его руки? Неужели не понимает, что с ним делает ее близость? Едва уловимый аромат

ее тела сводит его с ума. И воздержание станет для него здесь самым большим испытанием. Он немедленно должен обсудить это с Имоджин. В противном случае он просто свихнется.

Валентин шевельнулся, и Имоджин мгновенно отпрянула.

– Извини, – пробормотала она и покрепче затянула ремень безопасности.

– Не проблема, – ответил он, хотя ее невольное прикосновение оказалось-таки для него проблемой. – Похоже, мы садимся.

Имоджин потянулась к его руке.

– Не возражаешь? Я всегда нервничаю при посадке.

Он взял ее за руку. Их пальцы переплелись, и Валентин ощутил, как крепко Имоджин вцепилась в его руку, пока самолет снижался сквозь облака.

– Не знал, что ты боишься посадки, – удивился Валентин.

– Мы не летали вместе, поэтому ты не мог знать такие подробности.

Слова прозвучали легко, но он понимал, что за ними кроется гораздо больше.

– Ты права, нам еще многое предстоит узнать друг о друге.

Шасси коснулось земли, и хватка Имоджин стала еще крепче. Самолет рулил по взлетно-посадочной полосе, постепенно замедляя движение. Из кабины пилота появилась улыбающаяся стюардесса.

– Через пару минут можно будет выходить, – сообщила

она. – Как только подадут трап, я провожу вас до паспортного контроля и таможни. Это займет совсем немного времени.

– Спасибо, Дженни, – тепло улыбнулся Валентин стюардессе, почувствовав, что Имоджин вынула руку.

– Она симпатичная, – заметила Имоджин. – Хорошо ее знаешь?

Валентин пожал плечами. Ему пришло в голову, что любое, даже самое невинное, замечание чревато последствиями.

– Настолько, насколько любого члена экипажей, обслуживающих «Хорват эйрлайнз». Я часто летаю по работе и многих знаю. Муж Дженни, Эш, один из сегодняшних пилотов. Политика нашей компании предусматривает совместные полеты супругов, если оба работают на нас.

Он почувствовал, как Имоджин немного расслабилась. Неужели оттого, что узнала про замужество Дженни? До того случая с Карлой Имоджин никогда его не ревновала. Неужели сейчас это может стать проблемой? Конечно, Имоджин сейчас очень ранима. Она положилась на волю судьбы, согласившись на повторный брак с ним.

Как только они устроятся, Валентин намерен обсудить условия их нового брака и взаимные ожидания. Он не хотел снова потерпеть фиаско. Валентин всегда был первым, и в учебе, и в бизнесе. Он всегда достигал поставленной цели. Неудача в браке мучила его, занозой сидела в сознании. Хотя он знал, что ни в чем не виноват перед Имоджин, но не

сумел убедить ее в этом. Ее неуверенность заставила девушку решиться на развод. А он ее не остановил. Стало быть, подвел. Сейчас он обязан исправить ситуацию и сделать все возможное, чтобы подобное не повторилось.

Вскоре они уже были в здании аэропорта. Их приветствовала невысокая миловидная женщина.

– Добро пожаловать на острова Кука, – улыбнулась она, повесив им на шею традиционные цветочные гирлянды. – Я Кими, ваш экскурсовод и водитель. Пожалуйста, следуйте за мной.

Они вышли из здания в жаркое влажное лето и подошли к ожидавшему их пикапу. Багаж уже погрузили, и они направились на уединенную виллу, где им предстояло отдыхать.

– Для вас здесь все готово, – поясняла Кими. – Есть собственный бассейн, душ на открытом воздухе, чтобы ополоснуться после купания в океане, частный закрытый пляж. Если вам что-то понадобится, снимите трубку и позвоните. Вам помогут. Я готова возить вас по всему острову. Если хотите сами прокатиться – в вашем распоряжении автомобиль и скутеры. Остров небольшой. В холодильнике на кухне фрукты, овощи и продукты на завтрак. Если пожелаете, можно посещать местные рестораны за счет виллы. Ужин подадут сегодня в семь. Приятного отдыха, – закончила свой инструктаж сопровождающая.

– Спасибо, Кими. Все прекрасно, – искренне улыбнулась Имоджин.

Но Валентин заметил, что под улыбкой кроется усталость. Хотя она и поспала в самолете, этого было явно недостаточно для полного восстановления сил. А может быть, ее волнует что-то другое? Они проведут здесь неделю практически в полном уединении. Не это ли ее беспокоит?

Кими попрощалась и уехала.

— Ну вот мы и прибыли, — сказала Имоджин, обводя взглядом лагуну. — Здесь и правда райское место. Очень красивое.

— Как и ты, — мягко добавил Валентин. — Тебе нужно быть особенно осторожной с солнцем. У тебя такая нежная кожа.

— Я привезла разные защитные кремы, не беспокойся, — ответила она, сама испытывая беспокойство, потому что придется просить его мазать ей спину. — Который час?

— Начало девятого, — ответил Валентин, взглянув на часы.

— Ух ты, нам предстоит долгий день, — невольно вырвалось у Имоджин.

— Можешь отдохнуть, сколько хочешь, — предложил Валентин. — Мы за этим сюда и приехали. И еще, чтобы снова познакомиться друг с другом. А сейчас нам надо кое-что обсудить.

Имоджин напряглась:

— Что именно?

— Секс.

К его удовольствию, щеки Имоджин залил нежный румянец. Она изумленно взглянула на мужа, удивляясь его прямоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.